

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Шадрина С.А. Трансформация мотива кариатид с Forum Augusti в городских ансамблях Кампании и римской Испании. Семантика, стилистика и иконография // Философия и культура. 2024. № 6. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.6.70785 EDN: GJIYYV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70785

Трансформация мотива кариатид с Forum Augusti в городских ансамблях Кампании и римской Испании. Семантика, стилистика и иконография

Шадрина Софья Александровна

ORCID: 0009-0008-5772-4815

аспирант; кафедра всеобщей истории искусства; Московский государственный университет имени МВЛомоносова

119192, Россия, Московская область, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4

✉ sonya434@mail.ru[Статья из рубрики "Диалог культур"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2024.6.70785

EDN:

GJIYYV

Дата направления статьи в редакцию:

17-05-2024

Дата публикации:

03-06-2024

Аннотация: Объектом исследования в данной статье является мотив кариатид в декорации форума Августа в Риме. Наряду с другими элементами он повторяется в ансамблях городов римской Испании и итальянского региона Кампании. Считается, что форум Августа в своей декоративной программе транслирует важнейшие идеологические маркеры эпохи Ранней Империи. В частности, кариатиды, украшающие аттик портика являются уменьшенными репликами знаменитых фигур Эрехтейона. Подобная отсылка связана с прославлением власти Рима над Грецией в воспроизведении ее образной системой. Провинциальные ансамбли так или иначе изменяют существующий прототип, отказываясь от неактуальных идеологических коннотаций и иконографий в пользу местной традиции, не теряя при этом сходства с

прототипом. Предметом исследования стал процесс трансформации, которая происходит с мотивом кариатид в нестоличных ансамблях. Последовавшие иконографические, стилистические и семантические изменения в мотиве кариатиды в ансамблях городов Августа Эмерита, Тарракон и Путеолы, автор предлагает возможные причины и варианты трансформации этих декоративных элементов. В статье уделено внимание возможным причинам такой трансформации, а также сделана попытка через анализ единственного элемента уточнить понятие «модель *Forum Augusti*», которое встречается в исследовательской литературе в различных значениях и вариантах. Отсутствие единого определения этого феномена позволяет бесконечно расширять круг памятников, которые могли быть созданы в подражании столичного прототипа. Автор статьи не поддерживает эту позицию, концентрируясь на немногочисленных ансамблях, в которых не просто встречаются те же иконографические схемы, но и сохраняется логика декоративной системы. В результате исследования удалось уточнить понятие «модель *Forum Augusti*», которое подразумевает не столько воспроизведение иконографии и стилистики оригинала, сколько сохранения структурной архитектурной логики расположения декоративных элементов в пространстве провинциального ансамбля.

Ключевые слова:

древнеримская архитектура, политическая идеология, иконография, стилистика, архитектурная типология, форум Августа, искусство эпохи Августа, семантика, политическая пропаганда, античная образность

Верхний ярус колоннад портиков форума Августа оформляются фигурами кариатид, прямо повторяющими кариатид южного портика Эрехтейона. Фигур на форуме значительно больше, они представляют собой подобие продолжительного фриза. Кариатиды чередуются с клипеусами, на которых помещаются лики, вероятно, Кернунна и Юпитера-Амона. Еще Паулем Занкером [25] было замечено, что верхний ярус портиков посвящен визуализации через образы утверждения власти над провинциями – Грецией, Галлией и Египтом.

В исследовательской литературе, посвященной как самому столичному ансамблю, так и его локальным повторениям, мотив кариатид (или их аналог) рассматривается в контексте вопроса о трансформации «модели *Forum Augusti*». Прежде всего нужно назвать одну из первых работ на эту тему – Лукреция Унгаро [20] в своей статье 1997 года впервые применяет термин «модель *Forum Augusti*» в отношении, в первую очередь, ансамблей трех испанских городов – Кордубы, Августы Эмериты и Тарракона, хронологически определяя рамки эпохой Юлиев-Клавдиев и Флавиев. Под «моделью» автор понимает использование тех элементов декоративного оформления, которые впервые появляются на форуме Августа: клипеусы с ликами Юпитера-Амона, кариатиды, статуарная группа Энея и статуя Ромула. По сути, в данной статье лишь констатируется проблема, факт цитирования элементов визуальной программы форума Августа в провинциях. Более комплексный подход демонстрирует относительно новая работа Вибеке Голдбек «*Fora augusta. Форум Августа и его рецепция на западе Римской империи*» [5]. В. Голдбек расширяет географические рамки влияния столичного прототипа на западные провинции – территории Испании, Португалии, Франции, Швейцарии, Северной Адриатики и Северной Африки. Автор в выборе памятников отталкивается от наличия одного или нескольких элементов, формально повторяющих решения форума Августа. Существует достаточно обширная библиография по испанским

территориям. Многие работы, посвященные отдельным археологическим находкам или форумам в целом, также используют понятие «модель форума Августа». Следует назвать работы Антонио Пеньи, где исследуются элементы форума Августа в испанских форумах [12], а также работу У. Трильмиха, посвященную «отражению форума Августа» в римской Испании, где автор впервые добавляет к трем испанским форумам Л. Унгаро форум в Италике [18]. Относительно региона Кампании важна статья Фаусто Зеви и Клаудии Валери [27] про кариатиды и клипеусы из римских Путеол, в которой постулируется взаимосвязь недавно открытой общественной зоны в Путеолах и форума Августа.

Данный обзор публикаций, посвященных отдельным ансамблям, безусловно, не является полным, однако позволяет охарактеризовать способы и цели исследований провинциальных форумов, в которых была воспринята «модель *Urbis*». Испанские авторы сосредотачиваются на «своих» территориях, не пытаясь поставить испанские ансамбли в более широкий контекст и охарактеризовать сам феномен заимствования. Создается впечатление, что сам критерий отбора определяется не убежденностью в том, что именно в форумах Испании наиболее полно отразилась столичная модель, но механическим ограничением территориальных рамок. Единственной попыткой представить полный обзор всех форумов, которые восприняли «модель», была предпринята В. Голдбек [5], однако здесь, как нам кажется, перечисление и описание заимствованных элементов превалирует над осмыслением самого феномена переноса и нового содержания, который обретают формы, попадая в новые контексты. Этот подход кажется достаточно механическим, так как распространение иконографических схем и единство образной системы в общественных пространствах на территории Империи еще не говорит о подражании единой столичной модели, особенно когда образ перестают взаимодействовать друг с другом на семантическом уровне и радикально меняют свое место в пространстве архитектуры (например, образ Юпитера-Амона с аттика портика перемещается на подиум храма). Вероятно, эта лакуна связана с тем, что автор недостаточно полно определила содержание понятия «модель», которое подразумевает не сумму или выборку отдельных элементов (клипеусов, кариатид, статуй Энея и Ромула, *summi viri*), но некое более сложное целое – систему образов, где их символическое и смысловое наполнение определяется многими аспектами, в частности их соотношением с архитектурой, друг с другом, положением в пространстве. Более новые работы как правило посвящены лишь уточнению археологического контекста без обращения к самой сути феномена [24], а также почти не затрагивается вопрос о трансформации отдельных элементов и модификации их семантики в зависимости от культурного и географического контекста.

Очевидно, что несмотря на обширную историографическую базу, остается дискуссионным вопрос, что именно понимать под «моделью» и, соответственно, в каких ансамблях она находит свое отражение. Воспринимая столичный прототип, новые ансамбли в разной степени видоизменяют некоторые из его мотивов, сохраняя структурную логику распределения декоративных элементов. При этом неизбежно меняется и даже теряется и та семантическая составляющая, которая была важна для форума Августа. Проблема данной работы заключается в формулировании и уточнении понятия «модели *Forum Augusti*» при детальном анализе одного из основных мотивов декорации – фигур кариатид или иного вертикального элемента, помещающегося по периметру портика между клипеусами с ликами божеств. Кажется, что при очевидном отсутствии данного элемента в декорации портика провинциального ансамбля нет необходимости говорить о подражании модели, так как отдельные иконографические

мотивы, выходящие в репертуар художественного языка периода ранней Империи, уже не отсылают к конкретному прототипу. В связи с этим мы сделаем попытку проследить трансформацию мотива кариатиды и выявить возможные причины его видоизменения, обращаясь к иконографическому и стилистическому анализам. Для этого обратимся к трем общественным пространствам в испанских городах Августа Эмерита и Тарракон и в римской колонии Путеолы в регионе Кампания.

Как и кариатиды Эрехтейона, фигуры из ансамбля форума Августа были одеты в длинные ниспадающие одежды, открывавшие руки, и подвязанные в районе пояса. Однако, в отличие от афинских кор, эти фигуры не обладали в той же мере качеством статуарной скульптуры – их спины разработаны, но недостаточно детально, что связано с их размещением на фоне стены. Немного отличаются прически – через плечи переброшено три локона, а не два как у эрехтейонских кариатид. Ближе всего к трактовке волос кариатид форума прическа фигуры на восточном углу портика Эрехтейона: волосы начинают опускаться на плечи ближе к ушам, нежели у остальных фигур, волосы которых убраны на затылке и только кончики локонов спускаются на грудь. Предплечья и запястья украшены различными браслетами, а руки были опущены вдоль тела, как и у фигур Эрехтейона. В данном случае очевидно буквальное цитирование иконографии и стилистики греческого оригинала, исключая несущественные изменения в деталях. Судя по сохранившимся фрагментам, головы кариатид и, возложенные на них, венцы и капители были сделаны из единого блока каррарского мрамора. В отличии от фигур Эрехтейона, здесь переход от прически к венцу и капители сглажен, что создает впечатление единой формы.

Прежде чем обратиться к нестоличным ансамблям, где, как считается [\[20\]](#) копировалась модель *Forum Augusti*, необходимо проследить развитие мотива кариатид в Риме и его значение. Плиний Старший (36, 4, 38) указывает, что первый Пантеон, построенные Агриппой около 25 года до н. э., имел фигуры кариатид [\[6, р. 33\]](#). Есть мнение, что некоторые из фигур раннего храма были перенесены на виллу Адриана в Тиволи, где их разместили по сторонам от Канопа [\[1, р. 132\]](#). Эти кариатиды имеют больше общего с кариатидами с форума Августа, нежели Эрехтейона, точнее – повторяют те отличия в трактовке причесок, которые были отмечены выше (декор патер также совпадает и изображение браслетов на предплечьях) [\[6, р. 35\]](#). Если гипотеза о том, что часть кариатид на вилле в Тиволи происходит из Пантеона Агриппы, то эти кариатиды должны быть прямым стилистическим прототипом для фигур *Forum Augusti*. По свидетельству Плиния (36, 4, 38), кариатиды из Пантеона были созданы афинским мастером Диогеном, который, очевидно, должен был быть хорошо знаком со скульптурами Эрехтейона. Есть также вероятность, что кариатиды с виллы Адриана, выполненные позже, копировали фигуры форума Августа, чем объясняется их типологическое и стилистическое сходство. В таком случае «посредника» не было, и Эрехтейон следует считать прямым источником для фриза кариатид форума Августа [\[1, р. 34\]](#).

Греческая стилистика памятников не может быть оторвана от идеологической составляющей и визуальной риторики. Она играет роль формы, в которую вложено новое римское содержание – а именно, господство Рима над своими провинциями и их включение в состав государства. Эрехтейон на афинском Акрополе – один из символов греческого мира, его расцвета в классический период. Мы имеем прямое цитирование самых выразительных элементов Акрополя, помещение их на хорошо просматриваемое место на форуме принцепса, где главная тема – триумф и презентация политической мощи Рима. При том, нарочитое «тиражирование» этих образов, превращение их

практически в фриз, имеющий определенное, строго отведенное ему место в системе декорации форума – все это наводит на мысль о подчинении провинций, которые попали под власть Рима за прошедший век.

Можно вспомнить еще один столичный ансамбль, где эта идея транслируется более буквально – форум Траяна. Сходство этих форумов очевидно, однако комплекс Траяна, как правило, не попадает в ряд форумов, созданных по модели форума Августа. Возвведение форума связано с победоносными дакийскими кампаниями императора (101–102 гг. и 105–106 гг.), а сам форум открыт уже в 112 году. Очевидные сходства и различия двух ансамблей заставляют задуматься о том, насколько легко переносятся в новый контекст элементы и, одновременно, наделяются новым содержанием или меняются смыслами друг с другом. Заимствование и опора на модель носит системный характер и не ограничивается цитированием отдельных элементов. Важно, что элементы переносятся не сами по себе, но с учетом их месторасположения в пространстве. Интересен процесс трансформации темы кариатид: от них остается только идея и позиция в пространстве с функцией разделяющего элемента. Именно это место занимают фигуры даков-теламонов таким образом, что сам образ плененных варваров усиливает, окрашивает в более выраженные и исторически конкретные триумфальные тона идею подчинения и интеграции завоеванных территорий, которая была заложена уже в кариатидах форума Августа. Нужно учитывать, что форум Траяна – все же столичный комплекс, созданный выдающимся архитектором. Диалог с «моделью» носит здесь весьма креативный характер, очевидно наличие до тонкостей продуманной программы, которая, через апелляцию к временам Августа, презентирует в пространстве форума новую идеологическую концепцию. Иная ситуация будет складываться в провинциальных форумах, где модель перенимается с известной долей упрощения.

На испанских территориях «модель» находит свое отражение в трех столицах провинций – Августа Эмерита, Тарракон и Кордуба, а также в колонии Италика провинции Бетика. В Кордубе и Италике несмотря на наличие клипеусов в декорации портиков, нет фрагментов скульптуры, которые можно было бы сопоставить с кариатидами или их вариациями. Вероятно, это вопрос сохранности.

В Августе Эмерите в период правления Августа или Тиберия была построена прямоугольная площадь с храмом в центре, к которой в более поздний период был достроен прямоугольный портик, названный в литературе *forum adiectum* (добавленный форум) [\[9, р. 137\]](#). Именно на этой территории найдены фрагменты клипеусов с ликами Юпитера-Амона и Медузы, а также рельефы с женскими фигурами. Здесь они изображены с поднятой над головой рукой, в которой держат сосуд. Существует отдельный тип вотивных греческих, а затем и римских, статуэток, к которому можно отнести кариатид Августы Эмериты. Они представляют собой женские фигурки, несущие на голове или в поднятой руке сосуд, второй рукой оттягивающие край одежды – т. н. гидрофоры или пеплофоры. Например, две статуэтки из розового мрамора в музее Барракко в Риме (inv. № MB 115; inv. № MB 116), считающиеся римской работой по греческому оригиналу V в. до н. э. Более близка по позе фигурка пеплофоры из Путеол (Британский музей) [\[19, fig. 13\]](#). Она держит сосуд не на голове, а на плече так, что голова и сосуд находятся на одной высоте и вместе поддерживают антаблемент, что позволяет определить ее как кариатиду по своей типологии, хотя и небольшого размера. Подобная типология достаточно распространена и Шмидт-Колинет выделяет ее в отдельный тип *Karyatidenschemata* [\[16, с. 35\]](#), к которому также относится кариатиды с форума Августы Эмериты. Отмечается, что этот вариант кариатиды, когда сосуд помещен рядом с головой под антаблементом, в греческом искусстве не встречается и может

считаться изобретением римлян [\[19, р. 190\]](#). Эмеритский случай уникален тем, что фигуры носят аттическо-ионийский пеплос, который характерен для кариатид типа портика Эрехтейона, с двумя опущенными руками [\[16, с. 35\]](#). Так, с виду непохожие на августовский вариант кариатиды имеют с ними и определенное сходство. Причины использования иконографической схемы, отличной от августовских кариатид, на наш взгляд в изменении того культурного контекста, в который оказывается этот мотив на испанских территориях. Образ кариатид как отсылка к покоренному народу или территориям на форуме Августа считывается только при знании и понимании всей идеологической программы ансамбля. Типология гидрофоры в том сугубо римском варианте, в каком она использована в Августе Эмерите, была лучше известна на территориях провинций за счет мобильности мелкой пластики, нежели архитектурные формы Эрехтейона или их столичные копии. Для территории Испании неактуально и непонятно использование кариатиды как символа господства над Грецией или включения греческого мира в состав *Pax Romana*.

Исследователи приводят и другие столичные аналогии для гидрофор Августы Эмериты – также августовского времени фигуры Danaid из портика возле храма Аполлона Палатинского [\[27, р. 461\]](#). Они были изображены с поднятой рукой, в которой держали сосуд, другая рука приподнимала край одежды, как и у кариатид Августы Эмериты. Danaidi – наполняющие в Аиде бездонный сосуд в наказание за убийство женихов – даже в большей мере должны выражать идею покорности и заслуженного наказания, нежели кариатиды на форуме Августа [\[11\]](#). Однако существует проблема реконструкции портика и понимания роли фигур в нем. У. Трилльмих [\[19, р. 199\]](#), приводя эту аналогию как весьма вероятный идейный прототип декорации Августы Эмериты, реконструирует портик Danaid так, что фигуры гидрофор оказываются под антаблементом и, не являясь несущими опорами, визуально ими кажутся. Однако, представляется маловероятным перенос такого редкого и сложного, построенного на практически иллюзорной игре, мотива на форум Августы Эмериты, при условии, что остальное оформление ансамбля, в том числе и мотив клипеуса между которыми помещаются гидрофоры, явно взяты с форума Августа. Возможно, роль сыграло не конкретное художественное решение палатинского храма, а архетипический образ Danaid-гидрофор, которые претерпевают наказание, но опять же, едва ли он мог иметь активную идеологическую нагрузку, как это было в столице.

Относительно эмеритских кариатид также интересен переход из круглой скульптуры в рельеф. Можно принять это за упрощение скульптурной формы, которое связано не только с существовавшей художественной традиции, но и с изменением смыслового наполнения. Фигуры кариатид форума Августа восходили своей формой к статуям, украшающим глубокий портик, которые прекрасно просматривались с разных ракурсов. На форуме трехмерные качества скульптур были уже не так важны (поэтому задняя их сторона разработана хуже), поскольку предполагалось исключительно фронтальное восприятие. Однако полное превращение кариатид в рельеф лишило бы форму аллюзий на Эрехтейон. Поскольку в Августе Эмерите смысловое наполнение образов меняется и в отсылке к Афинам нет необходимости, исчезает и потребность создавать статуарную скульптуру.

Сильный отход от прототипа мы видим в Тарраконе, где между клипеусами помещается рельефное изображение канделябра. Ансамбль, созданный по модели *Forum Augusti* здесь находится в отдалении от центральной части города. Некоторые исследователи считают, что он мог быть святилищем императорского культа. В. Голдбек приводит

близкую аналогию с территорией Галлии – тондо с лицом божества и канделябром с левой стороны (сказывается сохранность, но вполне возможно, что тондо фланкировалось канделябрами) из Арля [\[5, с. 97\]](#). Стилистически изображения канделябра из Тарракона и Арля действительно близки, однако этого нельзя сказать о рельефе в целом. Арльский рельеф представляет собой единое изобразительное поле, наполненное растительным орнаментом. Пространство между канделябром и тондо заполняется орнаментальными мотивами (аканф, розетты). Далее выделяется иоником внешний радиус тондо, внутренняя часть снова декорирована крупными листьями аканфа и небольшой круг в центре отведен для изображения лика, борода и волосы которого также уподобляются растительности. Однако лик принадлежит не Медузе или Юпитеру-Амону, а речному божеству [\[3, р. 109\]](#). Рельеф не связан с портиками форума, он декорировал подиум храма, будучи частью непрерывного декоративного фриза [\[13, р. 177\]](#).

Использование канделябра в качестве разделяющего элемента в композиции с чередующимися элементами (в данном случае клипеусами) не слишком характерно для римского рельефа. Обычно он появляется в геральдических композициях. Формула с грифонами и канделябром появляется в декорации доспехов на статуях императоров или как часть фризовой декорации в сочетании с фестонами и растительными мотивами (храм Аполлона Сосиана и храм Антонина и Фаустины в Риме). Можно констатировать, что мотив канделябра является распространенным и не привязанным к какому-то определенному контексту. При этом сохраняя религиозные ассоциации как культовый атрибут, он часто размещается на храмах, либо используется в официозном контексте как воплощение идеи божественного покровительства императорской власти и триумфальных деяний.

Такая радикальная замена фигуры кариатиды на форуме Тарракона трудно объяснима. Пожалуй, такой отход от модели мог бы даже не позволить говорить об ориентации на форум Августа, если бы не клипеусы с Юпитером-Амоном и Медузой и функция пространства. Расхождение с привычной моделью еще больше, чем был на форуме Августы Эмериты. Мотив кариатиды с форума Августа редуцируется до декорации, не несущей в себе дополнительных смысловых нагрузок, помимо общепринятого сакрального и триумфального звучания. Он редуцируется и заменяется настолько свободно, что остается в рамках столичной модели лишь за счет композиционного расположения в архитектуре портика.

На первый взгляд, самыми близкими аналогами кариатид форума Августа являются кариатиды из Путеол. Они вместе с клипеусами были найдены в некой общественной зоне неподалеку от Капитолия, чье назначение еще не было точно определено. Сохранились фрагменты двух кариатид, которые в стилистическом отношении очень близки к прототипам высокой классики. Это читается в рисунке складок пеплоса, спокойного правильного лица, в очертании век и проработке волос. Однако, в отличие от кариатид форума Августа, голова из Путеол не была вырезана из единого блока с венцом и капителью, что роднит ее с оригинальными статуями Эрехтейона. В этом отношении ей близка кариатида «Типа С» с виллы Адриана в Тиволи (музей Тиволи) [\[6, р. 35\]](#).

Связка клипеуса и фигуры кариатиды невероятно близка столичному варианту, кажется, что здесь восприятие модели наиболее точное. Но в то же время, нужно вспомнить что регион Флегрейских полей известен своим производством копий с греческих оригиналов. Кажется, что при повторении столичной модели в Путеолях, местные мастера обращались напрямую к греческому оригиналу, а не римским копиям из

ансамбля Августа. Подобное обращение непосредственно к эрехтейоновскому прототипу вполне возможна, учитывая его известность на территории Италии. В этом смысле кариатиды, оформляющие портик *Forum Augusti*, более далеки от греческого варианта, нежели вариант Путеол. Здесь мастера идут по тому же пути, который мы находим на испанских территориях, обращаясь именно к местной традиции и местным мастерам для воспроизведения модели *Urbis*. Мы склоняемся к тому, что такая свобода в трансформации прототипа вплоть до изменения самого фигуративного мотива и его семантического значения является отличительной чертой феномена восприятия модели *Forum Augusti*, важнейшим же становится архитектурная логика его размещения в пространстве портика.

Таким образом, мы постарались прояснить понятие «модель *Forum Augusti*», определить границы трансформации ее компонентов с точки зрения стилистики, иконографии, типологии и символического наполнения внутри провинциальных комплексов, чье решение восходит к римскому прототипу. Внимание было уделено анализу одного из важнейших мотивов – фигуры кариатиды. В оригиналe, на форуме Августа, она несет символическое значение господства Рима над Грецией, что дополнительно подтверждается в образах даков на форуме Траяна, которые уже напрямую отсылают к пленным варварам, покоренным императором. Нам удалось рассмотреть две общественные зоны на территории римской Испании, которые совершенно иначе представляют «мотив кариатиды», сохраняя при этом визуальную отсылку к столичному оригиналу.

В Августе Эмерите между клипеусами с ликами Юпитера-Амона и Медузы помещаются гидрофоры, которые одновременно остаются «кариатидами», так как визуально «несут» антаблемент. Этот образ неоднозначен. Идея представления на форуме Августы Эмериты мифологических Danaid не кажется достаточной убедительной, скорее речь идет о неактуальности мотива завоеванной Греции для Испании. Так вместо эрехтейоновских кариатид появляется мотив, хорошо известный в местной мелкой пластике и подходящий с точки зрения архитектурной логики для оформления аттика портика. Самый сильный отход от фигуры кариатиды дает нам Тарракон, где между теми же клипеусами с ликами Юпитера-Амона, помещается изображение канделябра. Этот образ достаточно многообразен и может заменять фигуру кариатиды по той же причине, что и в Августе Эмерите: при воспроизведении «модели» не столь важно сохранение символического значения, которое для провинций неактуально и, возможно, совсем непонятно, сколько воспроизведение архитектурной логики декоративного оформления портика. В этом смысле изображения канделябра вовсе не выбивается из этой схемы, являясь универсальным декоративным элементом, встречающимся повсеместно в имперском искусстве и работая как вертикальный разделительный элемент между клипеусами. Оформление пока не идентифицированного архитектурного ансамбля на территории колонии Путеолы наиболее интересно для нашего исследования. Из всех предложенных вариантов оно является одновременно и самым близким к прототипу и абсолютно локальным своеобразным вариантом, созданным местной мастерской. Стилистическая близость к столичному прототипу очевидна, мы можем также говорить об общей тенденции к подражанию модели *Urbis* на территории Кампании в это время в разных городах и общественных пространствах региона. Но есть все основания полагать, что при воспроизведении «римской модели» фигуры кариатид были копированы напрямую с греческого оригинала или с хорошей копии кампанской мастерской, а не с фигур кариатид на форуме Августа.

Так в Путеолах, так же как на территории Испании, использование местной традиции не

ощущается как отход от подражания Риму, но за основу берется структурная логика распределения декорации, а не прямое копирование столичного образца. Являясь подвижной в иконографических и образных схемах, эта логика остается жесткой с точки зрения взаимодействия декоративных элементов в пространстве ансамблей. Так мы считаем, что при прояснении понятия «модели *Forum Augusti*» важно учитывать именно эту архитектурную логику декорации, не концентрируясь исключительно на иконографических схемах, которые являются общими для художественного языка на территории практически всей Империи, уже не отсылая к конкретному прототипу.

Библиография

1. Broucke P. The Caryatids from Hadrian's Villa at Tivoli and the Pantheon of Agrippa // American Journal of Archaeology. 1999. No.5. Pp. 312-313.
2. Casari P. Sui clipei del Foro di Augusto // Archeologia Classica. 1998. No.50. Pp. 391-407.
3. Cous E. H. An Imperial Image. The Bath Gorgon // Context Britannia, Society for the Promotion of Roman Studies. 2016. No.47. Pp. 99-118
4. Fishwick D. A New Forum at Corduba // Latomus. 2000. No. 59(1). Pp. 96-104.
5. Goldbeck V. Fora augusta. Das Augustusforum und seine Rezeption im Westen des Imperium Romanum. Regensburg: Eikoniká. Kunsthistorische Beiträge, 2015.
6. Lesk A. "Caryatides probantur inter pauca operum": Pliny, Vitruvius, and the Semiotics of the Erechtheion Maidens at Rome // Arethusa. 2007. No. 40. Pp. 25-42.
7. Mar R. El urbanismo de Tarraco, los monumentos provinciales y los Flavios // Taracco. Arquitectura y urbanismo de una capital provincial romana. La ciudad imperial. 2015. No.1 Pp.67-239.
8. Mateos Cruz P. El "Foro Provincial" de Augusta Emerita: un conjunto monumental de culto imperial // Instituto de Arqueología de Mérida. 2006. No. 1. Pp. 391- 423.
9. Nogales Basarrate T. Foros de Augusta Emerita: urbanismo, monumentalización y programas decorativos // Fora Hispaniae: paisaje urbano, arquitectura, programas decorativos y culto imperial en los foros de las ciudades hispanorromanas, 2009. No. 1. Pp. 123-154.
10. Nogales Basarrate T., Álvarez Martínez J. M. Colonia Augusta Emerita. Creación de una ciudad en tiempos de augusto // Augusto y el Imperio Romano. 2014. No. 32. Pp. 209-247.
11. Papini M. Augusto tra testi e monumenti gli ornamenti del santuario di Apollo Palatino e un serpente sull'Ara Pacis// Archeologia Classica. 2015. No. 66. Pp. 319-344
12. Peña A. La decoración escultórica // El foro de Augusta Emerita. Génesis y evolución de sus recintos monumentales. 2009. No.1. Pp. 583-621.
13. Peña A. El pórtico del recinto de culto a Divus Augustus en la acrópolis de Tarraco la decoración del ático y su reflejo en las ciudades romanas de la Galia // Zephyrus Revista de prehistoria y arqueología. 2018. No.4. Pp. 167-185.
14. Portillo Gómez A. El modelo del Forum Augustum en los programas decorativos de los recintos sagrados de las capitales hispánicas e Itálica // Laboratorio de arte. 2013. No.25. Pp. 31-52.
15. Portillo Gómez A. Estudio arquitectónico del templo de la calle Morería en el forum novum de colonia Patricia // 2 Congrés Internacional d'Arqueologia i Món Antic August i les províncies occidentals. 2015. No.2, Pp. 75-80.
16. Schmidt-Colinet A. Antike Stützfiguren. Frankfurt-Main: Wasmuth, 1977.
17. Trillmich W. Foro provincial und Foro municipal in den Hauptstädten der drei hispanischen Provinzen: eine Fiktion // Ciudad y comunidad cívica en Hispania en los siglos II-III d. C. 1993. No.1. Pp. 117-127.

18. Trillmich, W. Reflejos del programa estatuario del Forum Augustum //Actas de la II Reunión sobre Escultura Romana en Hispania. 1996. No.1. Pp. 95-108.
19. Trillmich W. La Peplophoros de Cartagena y las Danaides en el pórtico del Apollo Palatinus. Cartagena peplophoros and the Danaides in the Apollo Palatinus portico//Museo Arqueológico Municipal de Cartagena 2010, No. 9. Pp. 179-206.
20. Ungaro L. Il modello del Foro di Augusto a Roma // Hispania Romana: Desde tierra de conquista a provincia del Imperio. 1997. No. 1. Pp. 170-175.
21. Ungaro L. The museum of the imperial forums in Trajan's market. Roma: Electa, 2013.
22. Valeri C. Il Rione Terra di Pozzuoli: cicli e programmi decorativi // Escultura Romana en Hispania. 2010. No.6. Pp. 419-442.
23. Vaquerizo D., Murillo J. S., Garriguet J. A. Novedades de arqueología en Corduba, colonia Patricia // Colonias de César y Augusto en la Andalucía romana. Roma: L'Herma di Bretschneider, 2011. P. 9-45.
24. Vinci M. S. Il Foro Provinciale di Tarraco (Hispania Citerior): tecniche e processi edilizi. Bordeaux: Dano, 2020.
25. Zanker P. The power of images in the Age of Augustus. Michigan: University of Michigan Press. 1990.
26. Zevi F., Demma F. Museo archeologico dei Campi Flegrei: Catalogo generale. Pozzuoli:Electa, 2008.
27. Zevi F., Valeri C. Cariatidi e clipei il Foro di Pozzuoli // Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma. Supplementi, 2008. No. 18 Pp. 443-464.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Философия и культура» автор представил свою статью «Трансформация мотива кариатид с Forum Augusti в городских ансамблях Кампании и римской Испании. Семантика, стилистика и иконография», в которой проведено исследование особенностей исполнения скульптурных ансамблей и их вариативность.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что верхний ярус колоннад портиков форума Августа (Рим, Италия) оформляются фигурами кариатид, прямо повторяющими кариатид южного портика Эрехтейона (Афины, Греция). В свою очередь, воспринимая столичный прототип, новые ансамбли Испании и Италии в разной степени видоизменяют некоторые из его мотивов, сохраняя структурную логику распределения декоративных элементов.

В соответствии с поднимаемыми в статье проблемами цель исследования заключается в изучении трансформации мотива кариатиды и возможных причин его видоизменения.

Методика исследования строится на основе компаративного, стилистического и иконографического анализа. Теоретической основой исследования выступают труды таких искусствоведов как П. Занкер, П. Брук, П. Казари, А. Портилло Гомез, А Леск и др. Эмпирической базой служат общественные пространства в испанских городах Августа Эмерита и Тарракон и в римской колонии Путеолы в регионе Кампания.

К сожалению, в статье отсутствует теоретическая составляющая исследования: во введении отсутствует постановка проблемы, автором статьи не представлена информация по актуальности и научной новизне исследования. Не проведен библиографический анализ, не представлено исследование степени научной проработанности изучаемой проблематики.

Как отмечает автор, греческая стилистика памятников не может быть оторвана от

идеологической составляющей и визуальной риторики. Она играет роль формы, в которую вложено новое римское содержание – а именно, господство Рима над своими провинциями и их включение в состав государства. Нарочитое тиражирование образов, превращение их практически в фриз, имеющий определенное, строго отведенное ему, место в системе декорации форума позволяет автору делать предположение о символической передаче идеи подчинения провинций, которые попали под власть Рима. На примере стилистического и иконографического анализа столичных форумов, призванных возвеличивать военные и политические имперские достижения, автор отмечает характерное типологическое и стилистическое сходство архитектурных ансамблей Эрехтейона, форума Траяна и форума Августа: расположение, оформление и декорирование фигур, оформление портиков и фриза.

В отличие от столичных прототипов, созданных по канону, пространства испанских и итальянских провинций отличались большей вариативностью при сохранении общей стилистики, семантики и архитектурной логики: переход из круглой скульптуры в рельеф (августа Эмерита), рельефное изображение канделябра между клипеусами (Тарракон). Автор отмечает системный характер, который носит заимствование и опора на модель. По мнению автора, данное заимствование не ограничивается цитированием отдельных элементов: элементы переносятся не сами по себе, но с учетом их месторасположения в пространстве. В случае с кариатидами: от них остается только идея и позиция в пространстве с функцией разделяющего элемента.

В завершении автором не представлен вывод по проведенному исследованию, который должен включать все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение особенностей трансформации общепринятых художественных канонов представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 27 иностранных источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике.

Автор выполнил поставленную цель, показал глубокие знания изучаемой проблематики, получил научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недоработок.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Философия и культура» статье, как автор обозначил в заголовке («Трансформация мотива кариатид с Forum Augusti в городских ансамблях Кампании и римской Испании. Семантика,

стилистика и иконография»), является трансформация мотива кариатид в их скульптурных воплощениях на архитектурных памятниках. Объектом исследования, как представлено в заголовке и разъяснено автором во введении является совокупность памятников архитектуры, объединенных повторением так называемой «модели Forum Augusti» (модели форума Августа, непременными элементами которых являются скульптурные изображения кариатид).

Представив краткий, но весьма предметный обзор специального корпуса литературы, автор аргументировано указывает на существующий пробел в интерпретациях семантики мотива кариатид при его «повторах» зодчими и акцентирует внимание читателя на наиболее значимых изменениях в скульптурных воплощениях кариатид. Соглашаясь в целом с идеологической трактовкой семантического ядра композиций «модели Forum Augusti» (доминирование Рима над провинциями), автор обращает внимание на детали стилистики в скульптурных воплощениях кариатид, вскрывающих новые, прежде слабо отрефлексированные, иконографические смыслы. В частности, автор приходит к выводу, что при прояснении понятия «модели Forum Augusti» важно учитывать архитектурную логику декорации, не замыкаясь исключительно на иконографических схемах, являющихся общими для художественного языка на территории всей Империи и теряющих связь с конкретным прототипом. По мнению рецензента, автор весьма убедительно доказывает, что «модель Forum Augusti» не является прототипической для всех её «повторов» в части воплощения образов кариатид. В различных воплощениях прототипами кариатид выступали иные источники. Что в итоге указывает на абстрактно-типологическую сущность, принятую научным сообществом, и проблематизирует дальнейшее изучение её семантики, стилистики и иконографии.

Таким образом, предмет исследования рассмотрен автором на высоком теоретическом уровне, и представленная статья заслуживает публикации в журнале «Философия и культура».

Методология исследования основывается на синтезе приемов семантического, стилистического и иконографического анализа скульптурных воплощений кариатид в оформлении объединенных общей «моделью Forum Augusti» группы архитектурных памятников городских ансамблей Кампании и римской Испании. Автор представил и логично обосновал во введении программу исследования, реализовав её с опорой на анализ эмпирического материала с привлечением эпистолярных источников в полном объеме. Выводы по результатам исследования заслуживают доверия. Авторский методический комплекс релевантен обозначенной проблеме и решенным научно-познавательным задачам.

Актуальность выбранной темы автор обосновывает тем, что «в исследовательской литературе, посвященной как самому столичному ансамблю, так и его локальным повторениям, мотив кариатид (или их аналог) рассматривается в контексте вопроса о трансформации «модели Forum Augusti», в то время как по мнению автора этот подход представляется достаточно механическим (абстрактным), так как распространение иконографических схем и единство образной системы в общественных пространствах на территории Империи еще не говорит о подражании единой столичной модели. Результаты представленного исследования подтверждают гипотезу автора и раскрывают перспективы дальнейшего более детального изучения семантических элементов выделенных общей абстрактно-типологической моделью памятников.

Научная новизна работы, заключающаяся в авторской интерпретации семантических значений трансформаций мотива кариатид с Forum Augusti в городских ансамблях Кампании и римской Испании, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста в целом выдержан научный, хотя отдельные оформительские и стилистические казусы требуют авторского вмешательства: 1) согласно редакционным

требованиям к оформлению сносок указание на страницу источника после запятой дается с маленькой буквы: не «[6, Р. 35]» или «[16, С. 35]», а «[6, р. 35]» или «[16, с. 35]»; 2) сочетания слов в отдельных высказываниях автора плохо согласованы, что затрудняет прочтение авторской мысли (например: «... почти не уделяется вниманию трансформированию отдельных элементов и изменению их семантики...», «... иконографические мотивы, выходящие в репертуар художественного языка...», «Предплечья и запястья украшены различными браслетами, а руки были опущены вдоль тела...», «... первый Пантеон, построенные Агриппой...», «... (декор патер также совпадает и изображение браслетов на предплечьях)...», «... они изображены с поднятыми рукой над головой...», «Существует отдельный вид вотивных греческих, а затем и римских, статуэток...» и др.) — текст следует дополнительно вычитать.

Структура статьи следует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография хорошо раскрывает проблемную область, оформлена без грубых нарушений редакционных требований.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна, автор аргументированно дискутирует с коллегами в рамках специального теоретического дискурса.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Философия и культура» и после доработки стилистических и оформительских неточностей может быть рекомендована к публикации.

Замечания главного редактора от 30.05.24: "Замечания рецензента были учтены автором".